

Обращение воинов-белоруссов к партизанам и партизанкам, ко всему белорусскому народу

К тебе, народ наш, народ-богатырь, обращаются сыны твои — белорусские воины. Шлем мы славный поклон родной земле. Посылаем боевой привет матери и отцам, братьям и сестрам, женой и детям нашим. Посылаем мы наш братский привет героическим партизанам и партизанкам.

Каждый день и час носим мы в сердце образ любимой Родины, каждый вздохом своим, каждой мыслью своей с вами мы, дорогие, с вами, любимые.

Много дней прошло, как оставили мы родные дороги, как расстались мы с вами. Но и сегодня перед нами встают широкие и безбрежные, залитые буйным колосом наши нивы, шумящие леса, зеленые, как море, луга, голубые озера и величавые реки: Двина и Днепр, Березина и Сож, Припять и Неман. Из глубины веков встают перед нами древние поселения и города: Туров и Пинск, Гродно и Несвиж, Полоцк и Могилев, Витебск и Гомель, Мстиславль и Брест, Минск и Супрасль.

Родная Белоруссия, в твоих благоухающих городах, воздвигнутых трудолюбивой рукой народа, украшенных и умиленных трудом сынов твоих, дымящих фабрики и заводы, в ших процветающих институтах и университетах. Под руководством великой партии Ленина — Сталина мы, белорусы, вышли на дорогу свободной и радостной жизни. Под руководством большевиков Белоруссия мы ковали боевое единство наших рядов, дружили, вершили дружбу братских народов. В этом братстве нашем, в этой сталинской дружбе наших народов — залог наших побед, неизбежности наших успехов.

Вот два года, как стоим мы насмерть в жестокой борьбе с враждебным врагом, полонимым наш родной край, ополчившим нашу землю, оккупировавшим наши реки, разрушившим города и села, истребившим сотни тысяч наших людей.

Наши сердца жмут великая, бесмертная ненависть к врагу. Этой ненавистью отточены наши штыки, этой ненавистью дышат наши пули, метко разящие врага. Эта ненависть ведет нас в грозной атаке, она зовет нас быть врага, быть его злою, нещадно, насмерть. Движимые этой ненавистью, мы нанесли грозный удар воинам оккупационного врага, подорвали его силы, сорвали его коварные планы и замыслы, обезвредили его.

С русскими и украинскими братьями, с сынами Грузии, Армении и Азербайджана, со всеми сынами свободных народов Советского Союза мы, белорусы, громили врага, гнали немца его полицаи от родной Москвы, от стен города Ленина, устанавливали вражеских вояков подгорыя Бакара, сотни тысяч врагов положили у твердых Сталинград.

Сейчас на фронтах Отечественной войны в рядах Красной Армии за тебя, наша Белоруссия, сражаются 108 генералов-белоруссов, сотни подполковников, сотни тысяч воинов. Твои сыны не опозорили чести воина Красной Армии, не посрадили штыки наших предков. Они свято выполняют волю отцов и прадедов о кровном единстве с русскими и украинскими народами. Как один могучий Днепр, возмывший древние памятники русских, белорусов и украинцев, так одна их история и культура, одна их чаша и интерес. Из глубины веков великих деланий мы грозим битвы великих наших предков за свободу и независимость трех братьев-народов. Испокон веков белорусский народ, как и его братья — русские и украинцы, видел в веках кровавых врагов своих. На реке Неман в Милосе предки белорусов, русских и украинцев свели вражеских джунгли от талы. Но раз полководцы дружили помогали русским братьям громить немецких захватчиков, битв великие из Тентоского и Ливонского ордене. В 1807 году мужественные полковые воины, не жалея жизни своей, вероломно вравались в Полице немцев и очистили их родной город. В войсках Александера Великого, разбившего в апреле 1242 года хан-рыцарей на льду Чудского озера, храбро сражались и дружили белорусского народа. Белоруссы участвовали в разгроме немцев под Грюновском. Наши предки боролись против немецких захватчиков всеми доступными средствами.

Белоруссы не раз сражались с врагом в рядах русских армий, показав образцы воинской доблести и героизма. Они были участниками Смутной войны, участвовали в разгроме ханских войск елисейского прусского короля Фридриха II. Они в рядах русской армии громили полчища Наполеона, где были и русские полки, партизанские отряды добиваясь в белорусских лесах остатки его армии, топтали их в глубоких водах родной Верезаны. В 1918 г. они громили набравшие войска, изгоняли их из пределов России. Украинцы и белорусы. В страхе бежали тогда немцы из нашей земли. Об этом страхе говорит немецкая надпись: «Временный режим на степе дола на Саудской дороге недалеко от города-Несвижа — 1918 г. — «Боже, возврати меня живым в Германию». Но немногие из них вернулись, жальши плахи. Немцы из врагов вернулись назад и теперь. Им не жить на нашей земле, не удержать войск и немецкие земли.

Не раз в эти годы лихорадка восстанавливал белорусы прошлые своих утраты. В народной памяти сохранилась земля народных вождей, руководителей восставших и борьбы за свое достоинство, за свою честь и свободу. Таковы легендарные имена Налишкино в Галоты, Кривошальки и Гаркуши, Вандилы и Балюновского. Их искусство в нашей крови, их доблесть в наших делах, их героизм в наших сражениях с врагом. Мы умножили познания предков, возмечивали

славу народа. Будет в веках греметь имя незабвенного сына белорусского народа Героя Советского Союза капитана Гастелло. Он и смерть свою обратил в сокрушительный удар по врагу, обрушив горящий самолет свой в самую гущу врагов. Через героическую смерть пришел он к вечному бессмертию, к вечной славе. Не забудет народ и самоотверженный подвиг своего сына — танкиста, Героя Советского Союза Позовича. Рашеный, он вел свой танк, греми и сокрушая врага. На танк набросилась злая орава немцев. Они влопали на танк, предлагали сдаться. Не сдался герой. Немцы подожгли танк, смерть людей в нем казалась неминуемой, она уже сметала в глаза им, ждала их последнего вздоха. Но не о смерти думал сын Белоруссии, он думал о мести врагу. «За родную, за Сталина» — бросил он ключ боевым друзьям, и танк пронесся огненным смерчем по немецким окопам, уничтожая врагов, сокрушая их технику. Герой и его экипаж остались живы.

На подступах к Москве громила врагов легендарный сын Белоруссии, Герой Советского Союза генерал-майор Дюжов. Его казачья полка крушила фашистов на фронтах и в глубоком немецком тылу. Грозные замыслы казачьих-дворян надводят в темень смертельного ужаса на немецких захватчиков.

Герой Советского Союза белорус Виктор Талалкин со своим полком на фашистские самолеты, которые развалили со смертоносным грузом в родной Москве. Там, где появлялся самолет Талалкина, там находились лютой смертью фашистские следователи, там не было дороги самолетам врага.

На морских просторах Балтики распространил свои орлиные крылья Герой Советского Союза, сын нашего народа летчик-испытатель Алексей Антонович. Здесь томят врагов сын Белоруссии вице-адмирал Дрожа.

Силу боевых ударов Героя Советского Союза летчика Ивана Колшарова не раз испытывали враги на своих головах. Часто металась в смертельной пылке их колонны, летели в прах их машины и танки, когда наступала их тея крыльев героя.

Больше сотни фашистов потребил на подступах к Ленинграду бесстрашный снайпер-белорус, юный Герой Советского Союза Федосий Смолячок.

На полях сражений реткой слабой покрывали себя тысячи сынов белорусского народа. Мы гордимся славных своих собратьев, дважды Героев Советского Союза Григориев. Мы по праву гордимся жеманом десантов воинов-белоруссов, в горячих сражениях с немецко-фашистскими разбойниками завоевавшими ясламе Героя Советского Союза, мы гордимся многотысячной армией белорусов-воинов, награжденных орденами и медалями Советского Союза. Свыше сотни боевых генералов-белоруссов ведут свои

войска на бой с врагом. Воины Белоруссии совершенствуют свои знания, свое боевое мастерство. Они подпит слова великого Сталина, что «главное сейчас состоит в том, чтобы вся Красная Армия на два дня в день совершенствовала свою боевую выучку, чтобы все командиры и бойцы Красной Армии изучали опыт войны; учились воевать так, как этого требует дело победы».

Дорогие наши братья и сестры, матери и отцы, жены и дети!

День и ночь мы живем одной мыслью о вас, о родной земле. В жестоком плену белорусская земля. Сожжено и разрушено все, что строили мы годами, тысячами близких и кровных утратами в работе, тысячами замучены фашистскими зверями, тысячами топтаны наши очаги, тысячи детей осиротели, тысячи седей лишены пристанища и крова. Мы слышим стоны родной земли, видим муку ее, видим зарева пожаров на ее опустошенных просторах. Век мир содрогается от зверств немцев на нашей земле, выжигаются наши поселения, уничтожаются сотни тысяч невинных людей, жажне сжигающих мирных жителей. Современный немец-фашист объявляет свое зверство, он одинаково бросается и на хилого старца, и на беспомощного ребенка, и на безоружную женщину. Это они, проклятые немцы-варвары, топтали наших детей в болотах и реках, это они изгнаны из их жилищ в мотылы, это они пробавали крепость детских омы о содадское колено... Это они бросали в огонь 103-летнего Евгения Миганенко. Векочески и мрачен список преступлений и темных злодеяний немецких павров, диких выкорыщения зверских, бешеных псов фашизма. Несмысленным в веках позором падут эти преступления на голову немцев.

Мы помним все и за каждую каплю невинной крови воздадим врагу сторицей. Ни одной слезы не простим, ни одной рыны не забудем, ни одной обиды не пропустим, — за все расчитываемся сполна и в грозной расправе своей не поскитимся...

Тяжелы и безмерны наши муки, родные братья и сестры!

Но не сдаемся мы прежде немцам. Не склонили мы колен перед немцами. Захвачена Белоруссия, но не покорен народ ее, не сломлена воля ее к борьбе и победе. Пулей и гранатой встретили мы незваных гостей, утеснив их гостями во дорогах. Вашей борьбой партизанской нехитрым все народом, наших мужеством и героизмом, пленяются мир. Неминуемой славы покрывали себя сыны и дочери Белоруссии — партизаны и партизанки. Не нашел враг покоя на нашей земле, не найдёт его и впредь, до полного изгнания его из пределов любимой Родины. Грохот взрывов оглашает белорусские про-

сторы: летят под откос вражеские вышелоны, взлетают в воздух хосты и склады, башни и казармы, летят в плач голодом оккупанты гитлеровцев. Непотребна ненависть белорусского народа, сурово и грозно его жеть врагу.

Ежедневно и ежедневно слышим мы вас, наши братья белорусские партизаны. Каждый удар ваш по врагу тысячекратно вхом откликается в наших красноармейских сердцах, удесятерия наши силы и энергию, нерушимую волю к борьбе и победе.

Мы горды тем, что перама звання Героев Советского Союза за самоотверженную борьбу в тылу противника были присвоены мужественным истребителям народных, белорусским партизанам Бужажкову и Павловскому. Мы гордимся также славными именами наших братьев белорусских партизан, Героев Советского Союза Заслонова, Сильниченко, Колосова! Десятки и сотни бесстрашных партизан награждены советскими правительством боевыми орденами и медалями.

Далеко за пределы Родины проносилась боематриала слава командира белорусской партизанской бригады Константина Сергеевича Заслонова.

«Рубаны, друзья, дадим копыт немцам!» — так говорил он своим боевым соратникам. И рубала, давала копыт... Народные мстители наносили такие метуцкие удары по врагу, что он вельсчитывался с собой своих паровозов и вагонов, десантов воиновских выделов, десантов тысяч своих солдат и офицеров.

Когда на храброго воина-партизана Михаила Сильниченко наследла многочисленная банда немцев, он — один против сотни — грудью прынул к земле, сплотивым дождем поразая разбойников. Родная земля пылала его богатырской силой, учила его любить Родину, учила ненавидеть к врагу. Сильниченко погиб смертью храбрых, но эта смерть дорого стоила немцам, многие из них навсегда улеглись в белорусской земле.

Своей героической борьбой наши братья партизаны оказывали и оказывают неоценимую помощь Красной Армии в ее борьбе за освобождение родной земли. В жестоких и беспощадных боях партизаны Белоруссии истребили за дни Отечественной войны свыше полутора миллиона фашистских солдат и офицеров, в том числе 13 генералов, пустили под откос несколько сот вражеских танков, взорвали до тысячи местож, сбили, уничтожили/сжгли сотни вражеских самолетов и танков, разгромили десятки фашистских штабов.

Велики и знаменательны боевые подвиги белорусов-фронтовиков и белорусов-партизан. Они достойны восхищения, достойны радости нашей. Но не к лицу нам обольщаться успехами, не время уснонаваться на победах. Еще в плену белорус-

ская земля. Еще в неволе гитлеровской томятся наши братья и сестры. Еще топчет гнусный убийца землю Родины, еще льются на ней кровь невинных людей, еще поворот родимые просторы фашистские воелицы и заселки. Еще не остыла на земле слезы захваченных матерей и сестер, еще дымятся кровью мотылы родных и близких, загубленных палачами-людоедами. Теда погибших клочут нас к мщению, стоны замученных зовут нас к жестокой борьбе, к суровому возмездью врагу. Голос предков зовет нас к нам: — Лютая мсть палачам!

Родина-мать, наш разум и воинский долг требуют от нас:

Смелее в бой! Крепче бейте врага, метче цельтесь в черное сердце зверя! Наши любимые отцы и матери, братья и сестры, жены и дети.

Перед гитлицими решавшими боями с врагом мы кланяемся вам, что свято выполнили приказ великого Сталина, что не покаяемся ни кровью, ни жизнью своей в борьбе за святое дело, за разгром фашистских палачей. Вместе с братьями своими, русскими и украинцами, вместе с воинами всех народов Советского Союза мы принесем освобождение родной земле, возвратим свободу и радость родному и многострадальному нашему белорусскому народу.

Свято же выполняйте и вы, наши братья, приказ великого Сталина, дивный им партизанам и партизанкам: «Новосинг мощные удары по вражеским тылам, путем сообщения, воинским складам, штабам и предприятиям, разрушать линии связи противника. Волелать широкие слои советского населения в захваченных врагом районах в активную освободительную борьбу, спасая тем самым советских граждан от угона в немецкое рабство и от истребления гитлеровскими зверями. Мстить беспощадно немецким захватчикам за кровь и слезы наших жен и детей, матерей и отцов, братьев и сестер. Всени слава победит Красной Армии в ее борьбе с полными гитлеровскими порабощателями».

Отдадим все силы, все свои способности, всю энергию и волю для того, чтобы в новых решающих боях отобрать, разбить и уничтожить ненавистного врага, навсегда очистить советскую землю от гитлеровских разбойников.

«Враг уже навел слух сокрушительных ударов наших войск. Взгляните время, когда Красная Армия совместно с армиями наших союзников сметет хребет фашистскому зверю» (И. Сталин).

Вперед же, братья, в решающий бой!

В бой за нашу землю, за нашу жизнь и свободу!

Смерть немецким палачам и убийцам! Слава Красной Армии и партизанам! Слава Сталину! Слава Родине нашей Белорусии!

А. АВДЕНКО

В Полесской пуще

В тяжелые дни осени тысяча девятьсот сорок первого года, в дни разлуки с Красной Армией десятки, сотни деревень Полесья — Черная Рудня, Зеленая Рудня, Мокрая Рудня, Сухая, Белая, Горная, Веселая Рудня, Старая Рудня — саялись с ретамми насильственных мест, ушли в пушу под защиту болот, вечных суморок, ушли в глухие дебри, в неприступные звериные гвезды, в объятия сумрачной природы, ушли, но не покорились врагу. Невишли в дремучей пуше люди, и зазвенели их голозы, заклип дружный колхозный труд, и гиблые эти места стали неузнаваемыми. Все поляны недалеко от табора, открытые лебу, обграваемые солнцем, были распаханы, засеяны рожью, картофелем и пшеницей колхоза.

Онанадцать лет со дня рождения колхоза «Заря» был его председателем Андрей Боробуля. Он привел людей к тому, что они перел войной на тощей земле Полесья получили по пяти килограммам зерна на трудодень. Осенью 1941 года Андрей Боробуля увел «Зарю» в неприступную пушу. Зимой ушел он в партизаны, весной был убит в перестрелке. Привезли его домой в «Зарю», положили в землю, и мертвый он продолжал жить среди живых.

Мы стоим у могилы Андрея Боробули с его братом и презником Степаном Боробулей. Простой земляной холмик, обложенный вечно живым зеленым мшистым покровом, дубовая доска с выжженными буквами: «Здесь покоится прах борца за людское наше счастье — Андрея Егоровича Боробули». Идем по табору. Морщинистая женщина сидит у костра, плетет лапоть, это — бабушка Гарпина, мать Боробули. Двухлетний полулетный мальчик бросает в огонь сушеные ветки и смелся. Никогда глаза ребенка не видели немца, но он с молоком матери впитал в свое сердце ненависть к немцу.

Посредине табора в яме с покатыми краями, накрытой железными листами, стоит у горна, посылает песок на валежный долаз лемех Иван Карась —

кузнец, не отдавший в немецкую волю свою огонь.

Поляна с вытоптанной до земли сердцевиной, травянистая, по краям скачаченная декабрьской бесснежной зиморелью. Двойной ряд распуцанных силов расстелен на теку. Аннушка, Махора, Аксиота, Наташа, Феня, Василиса — девушки-невесты молотят пшеницу хлеб.

Молча работает золотистоголовая, розовокбая, тихая, словно воскресшая из сказок Феня. Как, наверное, будет счастлива тот человек, на кого поднимет она глаза, кому доверчиво улыбнется, с кем заговорит. Глаза немца не видели сияющей красоты Фени, не видели левячьего румянца Аннушки, курявой головы Махоры, чистойглазой Наташи, по саяхали поугольной песчанной Аксиоты. В зеленую гомю лесу, в дебри Полесской пуши уехали они своим красу и радость молодости, смех, песни, девичьи заски, любовь и надежды.

Переговариваются грабевые, крепче камня, молатальные пены в руках тружениц. Шуршат, осмытаются силовы, золотятся под солнцем россыпи благородной, валежной на белой, худосочной почве Полесья, пшеницы. Не видели тебя, горилница, немцы, не пекли из тебя ни хлеба, ни пирога, ни оди колос твой, ни оди зерно не побижали в немецкой веволе. Наша ты, перевозанная, чистая.

Где-то гулко заремели колеса по засохшей дороге, из темной чаши леса на поляну выехала телега, полная снопов.

— Как дело, левоньки? — ласково проговорил воина, вытирая затевошную лопашь пучком соломы и накрывая ее дерюгой.

— Кончаек, дедушка Харитон! — промела Аксиота.

У Харитона чистая, волосок к волоску, белоснежная борода. В глазах его плясается неумное, лукавое, щедрое веселье. Немцы не видели, не оксвернили своим взглядом чудесную русскую бороду Харитона, но надрутались над его тихой, веселой старостью. Доброта и ласка, как

сок, выступают из его улыбочных губ, из щерки, из взгляда, словом, из всего, что он делает.

— Притомилась, девонька, ну-ка, Махора, отсырлись, хлебни отдыку!

Дед Харитон влхвятил у девушки темный, отполированный в работе двухграбовый щеп, крякул, охнул, замалхнулся — и замальало в ловких руках допотопное крестьянское орудие.

В глубине лесного табора в нежных шалашах хряпятся сотни сосновых деревьев и окопных рам, наличников, дубовых плах, березовых брусьев, — все это дело рук старика. Два года прошло с тех пор, как в Полесье ворвались немцы, но трудится старик, копит свои денелья. В будущей деревне Веселая Рудня все люди, потерпевшие свой старый кров, будут смотреть в окна, входить в двери и обелать за столами, сидеть на лавке, спать на кроватях, которые сделаны собственными руками. Старик тщеславен безмерно, ему б хотелось и всю деревню от фундамента до труб постройти собственными руками, жаль, на все нехватает рук.

Может быть, никогда еще душа полесской людей не раскрывалась с такой полдотой, как теперь, в эти суровые дни борьбы с немцами. Не на болотах, не в трясины, не в темной глуши живут полдоты, а на светлых верхинах человеческого достоинства, доблести, героизма.

...Декабрьский вечер. Затих табор, погасли большие костры, сочатся сок, душисто потрескивают березовые полешки в домашнем очаге Боробули. Спокойное личико Николая прильнуло к смуглому лицу матери — и оба спят. Серебряные серьги сего матери Катерины отражаны в сосезую, буйную пляску влажени в очаге.

Глубокой ночью послышался гонит копыт бешено скачущей лошади. То ехал гоноц, о котором мечтали два года: вчерта Красной Армией освобождены родные места. Вздуродражился табор: ваяутся ушлы, наполняются зерном и мукой мешки, утасают несущими теперь костры.

Утром по хорошу обоз трогается. Веселое, говорливое шествие растягивается по черному лесному ушелью, кинит и переливается смехом, а иногда поспей и гармошкой. Дед Харитон, обутий в повозке, много лет бережливое повозковое валежи, с непокрытой головой, выпрастав

белую бороду поверх полушубка, становится в голову обоза. Черные его руки векового труженика сжимают дубовую рамку, куда вправлен акт на вечное пользование землей. Далеко лтти через лес и болота, через луга и речушки, но дед Харитон держит дубовую рамку, как зная, высоко над непокрытой головой.

Аннушка несет годовалого ребенка — оба они, и мать и сын, раскраснелись, лохмотья их растрепались на декабрьском ветру, а темные глаза полны солнечного света. Старуха Гарпина сутулая, в мешковине вместе платна, в лыковых лаптях, опираясь на палку, крошит дорогу радостными слезами, идет за обозом. Несколько раз пыталась усадить на телегу — пивает головой, грозитя палкой, боржомит что-то своим беззубым ртом. Собственными ногами хочет она пройти весь великий путь воззавращения, испить по капле свое долгожданное счастье.

Красная с белой звездой на абу корова осторожно покотит попутами по суходождистой дороге. Ее никто не ведет, она покорно, доверчиво идет за людьми, которые ее всю жизнь кормили, поили, ласкали. То забегает вперед обоза, то возвращается с визгом и лаской, носится Волчок, он тоже чувствует дох. Только детвора сидит на телегах: поверт поутех, кастриль, ведег; боюнсов с соленьем. За телегами по обочине дороги идут люди.

Скрипят новенькие, обделанные серебряным седло мадырского генерала под грузным телом Степана Боробули. Рыжая полукровка тацует на своих ногах по хрустальным лужам дорог. Партизанский бабья мягко покачивается в седле, и цветет его скуластое лицо под черной кубанкой, идут люди, переглаживаются с Боробулей, друг с другом, с солнцем, с дубами и соснами, с небом и землей — и тоже цветут.

Встретился на перекрестке прохожий, ничего он не спросил: все понятно, кто такие люди, куда и откуда они идут, с какой грузом. Люди несли на руках, на плечах, в глазах самое великое, самое светлое свое знание — выстраданное, омытое кровью, выжиданное, вымечтальное счастье, радость возвращенной на родную землю, отыщивания от врага.

ПОЛЕСЬЕ, 10 декабря. (По телеграфу от наш. корр.)